

МОСКОВСКОЕ НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ 1941 ГОДА

К. А. БЕЛОВ

Великая битва под Москвой вошла в историю яркой страницей, повествующей о самоотверженной борьбе советского народа за свою свободу и независимость. Эта битва развеяла миф о непобедимости немецко-фашистской армии, показала всему миру несокрушимую силу нашего государства, нашего социалистического строя.

Душой героической обороны Москвы явилась партийная организация столицы. С первых же дней Великой Отечественной войны она развернула колоссальную работу по мобилизации трудящихся Москвы и Подмосковья на борьбу с гитлеровскими захватчиками. Московские коммунисты выступили организаторами многотысячного народного ополчения, которое приняло активное участие в разгроме гитлеровских полчищ на подступах к городу.

Вооруженная борьба на советско-германском фронте началась в чрезвычайно неблагоприятных для Красной Армии условиях. Немецко-фашистская армия, используя внезапность нападения и преимущества в подготовке, сосредоточении и развертывании своих армий, нанесла по войскам западных приграничных округов мощные удары. Соединения Красной Армии, несмотря на проявленный личным составом героизм, оказались не в состоянии выдержать натиск вражеских армий и с тяжелыми боями и большими потерями отступали в глубь страны. К началу июля Красная Армия оставила Литву, значительную часть Латвии и Белоруссии, Западную Украину. Особенно крупных успехов добился противник на западном направлении. Здесь в начале июля сложилась исключительно тяжелая обстановка. Враг, не считаясь с потерями, рвался через Смоленск к Москве.

Чтобы сорвать наступление немецко-фашистской армии на Москву, советское Главное Командование усиливало Западный фронт новыми соединениями, выдвигавшимися из глубины страны. Одновременно в тылу войск Западного фронта создавалась глубоко эшелонизированная оборона. В частности, на важнейших направлениях, ведущих к Москве, воздвигался Вяземский оборонительный рубеж.

Учитывая тяжелое положение, сложившееся на фронте к началу июля, Центральный Комитет партии принял решение о создании многотысячного народного ополчения. Ополченцы должны были стать надежным резервом действующей армии и, кроме того, принять активное участие в строительстве новых оборонительных рубежей. Народному ополчению отводилась важная роль в обороне крупных промышленных центров, к которым мог прорваться противник.

Одним из первых стало формироваться московское ополчение. Решение о его создании было принято на совещании представителей ЦК партии и Советского правительства с руководящими партийными и советскими работниками столицы, состоявшемся в Кремле в ночь на 2 июля 1941 г. Совещание поставило перед Московской партийной организацией задачу: в короткий срок из числа добровольцев создать

народное ополчение в составе 25 дивизий, которое могло бы оказать серьезную поддержку войскам Западного фронта. Формирование ополчения решили провести по районному принципу: районы столицы формируют дивизии, а районы области — отдельные части и подразделения, которые затем вольются в дивизии. На партийные и советские организации было возложено и оснащение дивизий снаряжением, а также обеспечение личного состава продовольствием и обмундированием¹.

С утра 2 июля райкомы партии Москвы и Московской области превратились в штабы по формированию частей и соединений народного ополчения. В этот день на многих предприятиях и в учреждениях состоялись митинги и собрания, на которых тысячи москвичей вступили в ополченческие дивизии.

На митинге коллектива трансформаторного завода им. В. В. Куйбышева выступил рабочий И. В. Сеницын. «Меня вырастило и воспитало пролетарское государство, — заявил он, — ему я обязан всем. И сейчас, в час решающей битвы с врагом нашей Родины, я добровольно вступаю в ряды Красной Армии. Я обещаю вам всем, моим друзьям и товарищам по работе, не щадя жизни, драться за свободу нашей Родины, за дело всего передового человечества». После митинга сотни людей подали заявления с просьбой принять их добровольцами в ряды Красной Армии².

Лучших своих сынов послал в дивизии народного ополчения славный рабочий класс. Только на станкостроительном заводе им. Г. К. Орджоникидзе записалось добровольцами более 1 тыс. человек³. Коллектив завода «Каучук» принял резолюцию, в которой заверил Коммунистическую партию в том, что он готов выполнить любое задание, оказать всяческую поддержку Красной Армии. Около 1 тыс. рабочих и инженерно-технических работников этого предприятия записались в ополчение. Из их числа был сформирован батальон в 650 человек⁴. С таким же единодушием вступали в народное ополчение трудящиеся и других предприятий Москвы и Московской области⁵.

Горячо откликнулись на призыв партии о создании народного ополчения труженики сельского хозяйства Подмосковья. Думы и чувства односельчан хорошо выразил пожилой колхозник Иван Федорович Потапов, выступивший на митинге в колхозе «Молодая гвардия» Глазовского сельсовета Серпуховского района. «Мне 60 лет, — сказал он, — Воевал я в первую мировую войну, сражался и на фронтах гражданской. За 23 года Советской власти мы под руководством родной партии построили социализм, создали на нашей земле счастливую жизнь. И вот теперь фашисты посягнули на наши великие завоевания, задумали поработить наш народ. Не бывать этому! И пусть борьба будет тяжелой, но мы уничтожим врага. Сейчас у меня на фронте сражается сын. Но я тоже хочу с оружием в руках защищать Родину и прошу меня зачислить в народное ополчение»⁶.

В едином патриотическом порыве, вместе с рабочими и колхозниками в народное ополчение вступили многие представители интеллигенции столицы: студенты, инженеры, врачи, учителя, юристы, ученые, писатели, деятели искусств. Яркую взволнованную речь произнес на митинге коллектива Педагогического института им. В. И. Ленина профессор П. И. Попов. Пожилой ученый, только накануне проводивший на фронт двух сыновей, он одним из первых заявил о своем решении вступить в ряды народного ополчения. С таким же заявлением выступили профессор Ф. М. Головенченко, Н. Н. Малов, Б. И. Пурпшев и другие. После митинга началась запись добровольцев.

¹ Архив Министерства обороны (МО), ф. 135, оп. 41866, д. 2, л. 41.

² «Московский большевик», 3 июля 1941 г.

³ Архив Института истории партии МК и МГК КПСС, п. 1755 (II), л. 52.

⁴ «Московский большевик», 4 июля 1941 г.

⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945)», т. 2, М., 1961, стр. 230.

⁶ «Коммунист» (Серпухов), 6 июля 1941 г.

Список добровольцев составил 250 человек: 80 коммунистов, 70 комсомольцев и 100 беспартийных. Коллектив института выделил отряд ополченцев. В числе бойцов этого отряда были 4 профессора, 16 доцентов и 37 аспирантов⁷.

Одновременно с массовой записью добровольцев, проводившейся на митингах и собраниях, в партийные комитеты и военкоматы поступили тысячи индивидуальных заявлений с просьбой о приеме в народное ополчение. Первыми в ряды защитников родной столицы становились коммунисты.

Вот какое заявление подал в партийный комитет завода «Серп и молот» депутат Первомайского районного Совета старый большевик тов. Лаврентьев: «Вступаю в ряды народного ополчения. Иду, как шел в Красную гвардию в историческом 1917 году, как шел в годы гражданской войны оказывать помощь Красной Армии в ее борьбе с поработителями и эксплуататорами»⁸. Кадровый рабочий завода «Красный пролетарий» тов. Наумов обратился в партийную организацию с просьбой вместе с ним зачислить в ополченцы и двух его сыновей⁹. В подразделение, сформированное на I ситценабивной фабрике Кировского района, вступил коммунист Болотин с сыновьями Евгением и Владимиром и дочерью Марией. А жена этого рабочего-патриота в тот же день пришла на фабрику и попросила, чтобы ее направили на работу в тот цех, где трудился муж¹⁰.

За 4—5 дней — 2—6 июля в Москве было подано 168 470 заявлений с просьбой зачислить в ряды народного ополчения. В районах Московской области в народное ополчение записалось 140 тыс. человек¹¹. Всего в Москве и Московской области было подано 308 470 заявлений. Сюда входят только заявления, взятые на учет, а фактически число добровольцев было значительно больше.

На крупных предприятиях создавались целые подразделения добровольцев. Завод «Калибр», фабрика «Парижская коммуна» сформировали батальоны, насчитывающие по 650—700 человек. 500 бойцов-добровольцев пришли в народное ополчение из I образцовой типографии, 375 — с завода «Красный пролетарий», 258 — с завода «Станколит», 252 — из Центросоюза и т. д.¹².

4 июля Московский Комитет партии провел инструктивное совещание первых секретарей райкомов партии Москвы и Московской области. Перед участниками этого совещания выступил первый секретарь МК и МГК партии А. С. Щербаков. Он дал ряд конкретных указаний по организации ополченческих дивизий. В этот же день был издан специальный приказ о создании частей и соединений народного ополчения в Москве и Московской области. В нем говорилось, что формирование 12-и дивизий первой очереди необходимо провести с 4 по 7 июля, а 13-и дивизий второй очереди — до 10 июля¹³.

Стремление стать народными ополченцами у москвичей было настолько велико, что райкомам партии пришлось в ряде случаев сделать отступления от указаний Московского Комитета партии и штаба МВО. Поэтому в части народного ополчения вступали люди старше 55 лет. В числе добровольцев оказалось и немало инженеров, техников и квалифицированных рабочих оборонных предприятий.

Нелегкой оказалась задача обеспечить части народного ополчения

⁷ Отдел рукописных фондов Института истории (ОРФ ИИ) АН СССР, разд. IX, ф. 38, д. 14, л. 352.

⁸ «Московский большевик», 4 июля 1941 г.

⁹ «Двигатель», 12 июля 1941 г.

¹⁰ «Московский большевик», 7 июля 1941 г.

¹¹ Партархив МК КПСС, ф. 3, оп. 52, ед. хр. 73, кор. 38, л. 2.

¹² Там же.

¹³ Архив МО, ф. 135, оп. 2825, д. 1, л. 2.

всем необходимым для боевых действий, еще более усложнявшаяся сжатыми сроками. К ее решению были привлечены руководители предприятий, военкоматы, работники «Осоавиахима». Для обеспечения ополченцев обмундированием и снаряжением использовались местные ресурсы. Многие предметы солдатского обихода заводы и фабрики столицы выпустили сверх плана. Так, например, предприятия Ленинского района столицы в течение 4—5 дней сшили 11 тыс. комплектов обмундирования, 20 тыс. комплектов нательного белья, 9 тыс. пар кожаной обуви, много вещевых мешков, подсумков. Заводы «Красный пролетарий», им. Г. К. Орджоникидзе, карбюраторный и другие в течение 3—5 дней изготовили несколько десятков походных кухонь, тысячи котелков, обеспечили всех бойцов и командиров сформированного ими батальона прорезиненными плащами¹⁴. Для обеспечения бойцов-добровольцев одеждой и бельем много сделали также коллективы текстильных и швейных предприятий Московской области.

В оснащении частей и подразделений народного ополчения активно участвовало и население. По собственному почину москвичи отдавали все, что могло пригодиться их защитникам. Для нужд дивизии, сформированной в Краснопресненском районе, передали свои личные легковые автомашины известный полярный исследователь профессор Зубов, работники киностудии «Мосфильм» Смирнов и Эйхенвальд. Старый слесарь фабрики им. А. С. Щербакова Капитонов принес для оружейной мастерской набор инструментов¹⁵.

Наиболее трудным делом было вооружение ополченцев. Штаб Московского военного округа, занимавшийся в те дни формированием и подготовкой к фронту регулярных частей Красной Армии, не мог полностью вооружить дивизии народного ополчения. Для ополченцев он выделил всего лишь 5 тыс. винтовок и 210 пулеметов¹⁶, причем это оружие в большинстве своем было устаревших образцов и иностранных систем¹⁷. Значительная часть его нуждалась в ремонте. Поэтому райкомам партии пришлось еще изыскивать оружие из местных источников. Винтовки, пулеметы, револьверы (боевые и учебные) были взяты из организаций «Осоавиахима», военно-учебных пунктов, стрелковых кружков предприятий и учебных заведений.

Ценную инициативу в эти дни проявили коммунисты ряда заводов. Не в ущерб выполнению фронтовых заказов, они взялись за ремонт и восстановление боевой техники, уже отслужившей свой срок. Так, коллектив одного из предприятий Фрунзенского района в короткий срок отремонтировал 16 танкеток, 3 танка и 2 бронемшины¹⁸. Рабочие Ленинского района в течение нескольких суток отремонтировали 18 танков и танкеток, более 100 грузовых и 15 легковых автомашин, 4 орудия, 7 пулеметов и много винтовок¹⁹.

Благодаря усилиям партийных организаций и самоотверженному труду рабочих многих предприятий Москвы и Подмоскovie народные ополченцы были обеспечены всем, что было им необходимо для первых дней боевой учебы.

8 июля во всех районах Москвы дивизии первой очереди в основном были сформированы. До выхода в лагеря ополченцы размещались на сборных пунктах, под которые были отведены школы, институты, клубы. Здесь же состоялись первые занятия ополченцев по боевой подготовке. Бойцы изучали материальную часть оружия, уставы и наставления, отрабатывали строевые приемы.

¹⁴ ОРФ ИИ АН СССР, разд. IX, ф. 38, д. 14, л. 88.

¹⁵ «Московский большевик», 10 июля 1941 г.

¹⁶ А. Самсонов. Великая битва под Москвой 1941—1942 гг., М., 1958, стр. 86.

¹⁷ Позднее дивизии народного ополчения получили вооружение за счет лимитов Наркомата обороны.

¹⁸ Партагхив МК КПСС, ф. 3, оп. 52, ед. хр. 86, кор. 32, л. 187.

¹⁹ ОРФ ИИ АН СССР, разд. IX, ф. 38, д. 14, л. 81.

К 11 июля в лагеря были переведены все 12 дивизий первой очереди. Остальные соединения, в основном уже тоже сформированные, остались в Москве. К этому времени стало ясно, что все 25 дивизий ополчения обеспечить вооружением не удастся. Кроме того, уход в ополчение многих квалифицированных специалистов мог отрицательно сказаться на работе предприятий, выполнявших фронтовые заказы.

Учитывая эти обстоятельства, МК ВКП(б) и штаб МВО приняли 13 июля решение ограничить формирование народного ополчения двенадцатью дивизиями, уже прибывшими в лагеря, а остальные соединения расформировать. Одновременно было дано указание об отзыве из 12 дивизий первой очереди некоторых специалистов, работавших на нужды обороны.

Понятно, что выполнение всех этих указаний могло привести к значительному сокращению личного состава двенадцати дивизий первой очереди. Однако этого не случилось. На смену отзыванным товарищам прибыли бойцы из частей народного ополчения, подлежащих расформированию. Так, например, из дивизии Красногвардейского района, насчитывавшей около 10 тыс. человек, 1200 бойцов было направлено на пополнение дивизии Фрунзенского района²⁰.

Подразделения, формировавшиеся в районах Московской области, вливались в дивизии, создаваемые в столице. Например, в 4-ю дивизию Куйбышевского района вошли подразделения ополченцев из Щелковского, Егорьевского и Лопасненского районов. Всего же в состав 12-и дивизий были включены подразделения ополченцев, созданные в 25 районах Подмосковья.

Таким образом, в невиданно короткий срок — в 5—6 дней — было сформировано 12 дивизий народного ополчения, численностью в 105—110 тыс. человек²¹. Это были: 1-я дивизия Ленинского района; 2-я дивизия Сталинского, 4-я дивизия Куйбышевского, 5-я дивизия Фрунзенского, 6-я дивизия Дзержинского, 7-я дивизия Бауманского, 8-я дивизия Краснопресненского, 9-я дивизия Кировского, 13-я дивизия Ростокинского, 17-я дивизия Москворецкого, 18-я дивизия Ленинградского и 21-я дивизия Киевского районов Москвы.

Одновременно с формированием частей и соединений народного ополчения во всех районах Москвы и Московской области были созданы истребительные батальоны. В них вошло значительное число добровольцев, пожелавших вступить в народное ополчение. Всего в Москве в течение двух недель было создано 25 истребительных батальонов, численностью 18 тыс. человек. В Московской области было создано 62 истребительных батальона общей численностью 19 тыс. человек, а также 1377 групп содействия, боевую службу в которых несли 13 875 человек²².

Московские дивизии народного ополчения формировались по штатному расписанию сокращенного состава. Они состояли из 3 стрелковых полков, запасного полка, отдельной танковой роты, 2 артиллерийских дивизионов, медико-санитарного батальона, разведывательной, саперной, автотранспортной рот и роты связи²³.

Основную массу бойцов-ополченцев представляли кадровые рабочие Москвы и Подмосковья. Вот каков, к примеру, был состав 1-й дивизии народного ополчения Ленинского района: рабочих — 74,7%, ин-

²⁰ Партархив МК КПСС, ф. 3, оп. 52, ед. хр. 85, кор. 39, л. 25.

²¹ «Исторический архив», 1961, № 3, стр. 249—251. В. Цыганков утверждает, что в 12 дивизиях насчитывалось «около 160 тысяч человек, включая 40 тысяч ополченцев из Московской области» («Вопросы истории», 1960, № 12, стр. 143). Эти люди были отобраны РК партии из общего числа добровольцев, подавших заявления, и направлены на сборные пункты, где командование дивизий в свою очередь провело отбор ополченцев для комплектования частей и подразделений.

²² Партархив МК КПСС, ф. 3, оп. 52, ед. хр. 73, 133, кор. 38, 42, л. 8.

²³ Архив МО, ф. 135, оп. 2825, д. 11, л. 7.

женерно-технических работников — 11,8%, научных работников — 2%, учителей, врачей, литературных работников — 3%, учащихся — 3,5%, колхозников — 5%. Партийно-комсомольская прослойка в частях народного ополчения была значительной — от 15 до 40%. В той же 1-й дивизии народного ополчения Ленинского района коммунисты составляли 16,2%, а комсомольцы 9,8% от общего числа бойцов и командиров²⁴.

Подавляющее большинство ополченцев отличалось высокими моральными качествами, их сплачивало и роднило глубокое сознание своего долга перед Родиной, непреклонная решимость с честью выполнить любое боевое задание. Однако военную подготовку имел далеко не каждый — примерно только половина бойцов в прошлом служили в армии²⁵. Это, понятно, усложняло задачи по обучению личного состава боевым приемам и действиям.

Командный состав народного ополчения тоже имел различную подготовку. Командиры и начальники штабов дивизий и командиры полков прибыли из военных академий и Центральные командные курсы «Выстрел». В основном это были опытные военные специалисты. Только академия им. М. В. Фрунзе направила в ополченческие дивизии 36 профессоров и преподавателей²⁶.

Хуже обстояло дело с подготовкой среднего и младшего командного состава. В большинстве случаев на должности командиров батальонов и рот были назначены лейтенанты запаса. Командирами многих взводов пришлось назначить сержантов-запасников. В качестве младших командиров были выделены бойцы-добровольцы, прошедшие до войны действительную службу в армии.

Всю работу по подбору политического состава дивизий народного ополчения взяли на себя партийные организации. МК и МГК ВКП(б) и райкомы партии выделили своих лучших работников на должности комиссаров, начальников политотделов и пропагандистов. Это были люди, имевшие высокую идейно-теоретическую подготовку и богатый опыт организаторской и воспитательной работы в массах. Многие из них к тому же в прошлом служили в Красной Армии, были политработниками. На должности политруков были назначены секретари партийных организаций предприятий, инструкторы райкомов и горкомов партии, преподаватели средних школ. На партийно-политической работе в дивизиях народного ополчения находилось немало профессоров и преподавателей высших учебных заведений столицы. Так, в политаппарате 5-й дивизии Фрунзенского района состояли 5 профессоров, 6 доцентов и 40 преподавателей вузов²⁷.

В работе по организации народного ополчения имелись и серьезные недостатки. В частях народного ополчения оказалось немало людей, по своему физическому состоянию не годных к военной службе. Большой ошибкой следует считать и зачисление в ополчение высококвалифицированных специалистов, чей труд был нужнее на предприятиях, выполнявших оборонные заказы.

* * *

Выведенные из Москвы дивизии народного ополчения в течение 10 дней находились в лагерях, расположенных в 20—25 км к западу от столицы. Ополченцы с большим старанием изучали военное дело. Они дорожили каждым часом, старались приобрести побольше знаний и навыков, необходимых для успешных действий в бою. Почти все занятия проводились в поле, в обстановке, приближенной к боевой дей-

²⁴ ОРФ ИИ АН СССР, разд. IX, ф. 38, д. 14, л. 79.

²⁵ Архив МО, ф. 135, оп. 309691, д. 159, л. 257.

²⁶ ОРФ ИИ АН СССР, разд. IX, ф. 27, д. 1, л. 1.

²⁷ Партархив МК КПСС, ф. 3, оп. 52, ед. хр. 86, кор. 39, л. 187.

гтивности. Главное внимание в обучении бойцов уделялось их огневой и тактической подготовке.

Лагерная учеба ополченцев продолжалась недолго — всего полторы недели. 20 июля занятия были прерваны. А на другой день дивизии народного ополчения выступили в новый район сосредоточения — на строительство инженерных сооружений Можайской оборонительной линии. Этого потребовала обстановка, сложившаяся к тому времени на Западном фронте.

10 июля немецко-фашистские войска перешли в наступление на Смоленск. Их продвижение создало реальную угрозу столице. Государственный Комитет Обороны принял 16 июля решение: построить оборонительный рубеж, который должен был прикрыть важнейшие оперативные направления, ведущие к столице, — Волоколамское, Можайское и Малоярославецкое.

В распоряжение штаба фронта Можайской линии обороны были переданы три армии: 32-я, 33-я и 34-я. В их состав вошли 10 дивизий Московского народного ополчения. Остальные 2 дивизии — 4-ая и 6-ая — еще раньше были включены в состав 24-й армии, занимавшей оборону в районе Ельни. Личный состав этих дивизий работал на строительстве укреплений Вяземского оборонительного рубежа.

9 дней — с 22 по 30 июля — трудились ополченцы на строительстве инженерных сооружений. Работали по 12 и более часов в сутки, прилагая все силы к тому, чтобы в срок создать укрепления. Люди забывали об отдыхе, стараясь перевыполнить свои нормы. В эти дни в 8-й дивизии стало известно имя бойца Файзулова. 25 июля он выполнил более 2 норм, а на другой день, несмотря на то, что, будучи дежурным по роте, не отдыхал всю ночь, Файзулов снова вышел на работу и снова перевыполнил задание²⁸.

В разгар строительных работ, с 24 по 29 июля, к бойцам и командирам народного ополчения прибыли руководители Московской партийной организации. Они привезли красные знамена, чтобы вручить их полкам и дивизиям. По этому случаю в частях состоялись торжественные митинги. В эти же дни бойцы приняли военную присягу.

Многие бойцы и командиры в эти дни подали заявления о приеме в партию и в комсомол. Так, одиннадцать лучших бойцов пулеметной роты 19-го полка 7-й дивизии обратились в партийную организацию с просьбой принять их кандидатами в члены ВКП(б). Заявления о приеме в ряды ВЛКСМ вручили секретарю комсомольской организации тринадцать бойцов-артиллеристов этой же части²⁹.

Дух соревнования, всеобщий трудовой порыв, помогли ополченцам стойко преодолеть все трудности. А трудностей встречалось немало. Не было землеройных машин и механизмов, не хватало шанцевого инструмента. Не всегда удавалось вовремя обеспечить людей горячим питанием, предоставить им условия для нормального отдыха. И вдобавок ко всему вражеская авиация часто совершала налеты на районы, где сооружались укрепления.

Однако, как ни трудно было, а москвичи-ополченцы со своей задачей справились. К 27 июля бойцы и командиры только одной 8-й дивизии создали эскарпы общей протяженностью 28 436 погонных м, отрыли противотанковые рвы общей длиной 3104 погонных м, сделали завалы в 1290 м, изготовили многочисленные заграждения. Кроме того, они вырыли 38 щелей, оборудовали 196 окопов для стрелков, 53 пулеметных гнезда, 16 позиций для противотанковых орудий, 13 для минометов и т. д.³⁰.

²⁸ Архив МО, ф. 387, оп. 15710, д. 3, л. 5.

²⁹ Там же, ф. 135, оп. 276293, д. 161, л. 71.

³⁰ Там же, ф. 6314, оп. 211087, д. 3, л. 17.

К концу июля положение на Западном фронте ухудшилось. После тяжелых, ожесточенных боев наши войска вынуждены были оставить Смоленск и отойти в район Ярцево—Ельня. Возникла необходимость подтянуть наши резервы поближе к фронту. 30 июля Верховное Главнокомандование передало 32-ю, 33-ю и 34-ю армии, располагавшиеся на Можайской линии обороны, в распоряжение вновь созданного Резервного фронта. 4—5 августа дивизии народного ополчения прибыли в новые районы сосредоточения. 2-я, 7-я, 8-я, 13-я и 18-я дивизии заняли оборону юго-западнее Вязьмы, а 1-я, 5-я, 9-я, 17-я и 21-я дивизии — рубежи в районе Спас-Деменска.

В период с 17 по 20 августа Военный совет Резервного фронта проверил состояние и боевую готовность дивизий народного ополчения³¹.

С 24 августа по 4 сентября все дивизии народного ополчения были переукомплектованы. При этом особое внимание было уделено укомплектованию артиллерийских полков, отдельных батальонов связи и отдельных рот химзащиты. Иностранное вооружение было заменено отечественным.

Весь личный состав прошел медицинский осмотр. Ополченцев с неполноценным здоровьем перевели в тыловые подразделения. На пополнение дивизий были присланы бойцы, мобилизованные в Москве и Московской области.

К 5 сентября переукомплектование дивизий народного ополчения было закончено, и они в отношении численности, вооружения и материальной части были доведены до уровня регулярных соединений Красной Армии.

Снова наступили дни упорной и напряженной учебы. Бойцы-ополченцы настойчиво овладевали военными знаниями. Особенно большое старание проявили они в изучении оружия и боевой техники.

26 сентября в жизни народных ополченцев произошло важное событие. Они вошли в систему общей нумерации соединений Красной Армии. Наименование «народное ополчение» снималось. 1-я дивизия народного ополчения Ленинского района была переименована в 60-ю стрелковую дивизию,

2-я дивизия Сталинского района — во 2-ю стрелковую,

4-я Куйбышевского района — в 110,

5-ая Фрунзенского района — в 113,

6-ая Дзержинского района — в 160,

7-ая Бауманского района — в 29,

9-ая Кировского района — в 139,

8-ая Краснопресненского района — в 8,

13-ая Ростокинского района — в 140,

17-ая Москворецкого района — в 17,

18-ая Ленинградского района — в 18,

21-ая Киевского района — в 173 стрелковую дивизию³².

Переименование ополченческих дивизий не было формальным актом. Оно свидетельствовало о том, что ополченцы добились больших успехов в боевой и политической подготовке, что их частям и подразделениям могли быть поставлены такие боевые задачи, которые выполняли регулярные соединения Красной Армии.

Правда, уровень боевой подготовки дивизий народного ополчения был еще в то время ниже, чем в кадровых частях Красной Армии. Из-за недостатка времени их личному составу не удалось полностью завершить программу тактической подготовки. В большинстве дивизий ополченцы отработали боевые действия лишь в составе отделения, взвода и роты. И все же, несмотря на недочеты в боевой выучке, диви-

³¹ Там же, ф. 219, оп. 4593, д. 1, лл. 76—77.

³² Там же, д. 5, л. 41.

зии, сформированные из числа московских добровольцев, к концу сентября уже представляли собой грозную силу.

Став регулярными соединениями Красной Армии, эти дивизии, однако, сохранили ряд присущих народному ополчению черт: они состояли в основном из добровольцев-москвичей, личный состав в возрастном отношении отличался большой пестротой, части и подразделения были сформированы по производственно-территориальному принципу.

К началу боевых действий ополченческие дивизии находились в составе армий Резервного фронта. В первом эшелоне обороны были: 113-я стрелковая дивизия, входившая в состав 43-й армии; 139-я и 160-я стрелковые дивизии, входившие в состав 24-й армии. Во втором эшелоне занимали оборону 17-я, 60-я и 173-я стрелковые дивизии, включенные в состав 33-й армии, и 2-я, 8-я, 18-я, 29-я и 140-я стрелковые дивизии, действовавшие в составе 32-й армии. В 31-й армии находилась 110-я стрелковая дивизия, также занимавшая оборону во втором эшелоне.

* * *

Для наступления на Москву гитлеровское командование сосредоточило к концу сентября свои главные силы — группу армий «Центр», насчитывавшую около 75 дивизий, в том числе 22 танковые и моторизованные, около 1000 самолетов.

Армиям противника, нацеленным на захват Москвы, противостояли наши войска Западного, Резервного и Брянского фронтов. Противник сохранил перевес в живой силе и особенно в боевой технике: пехоты он имел в 1,4 раза больше, танков — в 2,2 раза, орудий и минометов — в 1,9 раза, самолетов — в 2,6 раза.

Наступление немецко-фашистских войск на Москву началось южнее Брянска 30 сентября, а севернее и южнее Смоленска — 2 октября. На дальних подступах к столице развернулось ожесточенное сражение. Бой не затихали ни на один день.

Стремясь уничтожить основную группировку советских войск, оборонявшихся между городами Белый и Киров и прикрывавших кратчайшие и наиболее удобные пути к Москве, немецко-фашистское командование нанесло главные удары по соединениям правого и левого крыла Западного фронта. Ударным группировкам врага удалось прорвать оборону советских войск в полосе Западного фронта в районах Духовщины (на стыке 30-й и 19-й армий) и Рославля (на участке 43-й и 24-й армий), а также в районе Глухова (на участке 3-й армии Брянского фронта). Танковые колонны противника устремились в глубь нашей обороны. Моторизованные корпуса духовщинской и рославльской группировок врага, двигаясь в сходящихся направлениях, 7 октября вышли в район Вязьмы. В результате часть наших войск Западного и Резервного фронтов, действовавших западнее этого города, оказалась окруженной.

На южном крыле противник, окружив часть войск Брянского фронта, стал подвижными группами 2-й танковой армии развивать наступление в направлении Орла и Тулы. В районах Вязьмы и Брянска наши войска понесли чувствительное поражение; враг приблизился к Москве, создав непосредственную угрозу столице.

В первый же день вражеского наступления вступили в бой и московские дивизии народного ополчения. В районе Ельня — Киров, где действовала рославльская ударная группировка врага, состоявшая из 11 пехотных, 5 танковых и 2 моторизованных дивизий (4-я полевая армия и 4-я танковая группа), в исключительно тяжелой обстановке приняли боевое крещение 8-я, 17-я, 29-я, 60-я, 113-я, 139-я, 160-я и 173-я стрелковые дивизии. И несмотря на то, что их бойцы не имели боевого опыта, они оказали противнику упорное сопротивление. Высо-

кую стойкость проявил в обороне южных подступов к Ельне личный состав 139-й стрелковой дивизии. В течение 3 дней она прочно удерживала занимаемые позиции. Части и подразделения этой дивизии неоднократно переходили в контратаки, не раз вступали в рукопашные схватки. Особенно ожесточенными были бои дивизии за деревню Леоново, которая трижды переходила из рук в руки. И только по приказу командования 24-й армии части 139-й дивизии отошли на новый рубеж³³.

Высокое мужество в тяжелых оборонительных боях проявили воины 173-й стрелковой дивизии, прикрывавшей с запада город Киров. 3 октября в бою у деревень Погребки и Большие Савки отличились бойцы, командиры и политработники 1311-го и 1313-го стрелковых полков. Несмотря на большое преимущество в живой силе и технике, противник так и не смог сломить сопротивления наших воинов. Славный подвиг в этом бою совершил политрук 1-й стрелковой роты 1311-го стрелкового полка тов. Шурыгин. Он все время находился на самых трудных и опасных участках, подавал бойцам пример мужества и стойкости. При отражении вражеской атаки тов. Шурыгин был ранен. Однако он не покинул поле боя, продолжал руководить действиями своей роты. Отважный политработник несколько раз водил бойцов в контратаки, в результате которых были захвачены две автомашины противника, итабные документы и другие трофеи³⁴.

На Духовщинском направлении, в районе деревень Семенково и Баканино (северо-западнее Вязьмы), в крайне невыгодных условиях приняла встречный бой 18-я стрелковая дивизия. Ее части, еще находившиеся на марше, были внезапно атакованы танками и пехотой противника. После упорного боя дивизия вынуждена была отойти к Гжатску. Там ее включили в состав 16-й армии и отвели в район Звенигорода.

Используя свое превосходство в живой силе и технике, противник прорывал нашу оборону и, продвигаясь вдоль шоссе и железных дорог на восток, опережал отходящие между этими дорогами части Красной Армии. В тылу его бронетанковых и моторизованных частей оказались и дивизии народного ополчения, сражавшиеся против рославльской группировки противника. Но и там, в исключительно трудных условиях, они продолжали вести героическую борьбу с фашистскими захватчиками.

Отходя на восток, дивизии народного ополчения отражали атаки вражеских частей, пытавшихся взять их в плотное кольцо, и в конечном итоге восстанавливали связь с основными силами Красной Армии. Так, в районе села Панфилово, расположенного в 20 километрах южнее Вязьмы, после упорного, кровопролитного боя вышли из окружения многие части и подразделения 8-й, 29-й, 139-й и 160-й стрелковых дивизий. При прорыве вражеского кольца они предприняли семь атак. Во главе бойцов шли командиры, политработники, коммунисты. В этом бою смертью героев пали командир 60-й стрелковой дивизии генерал-майор Котельников, командир 139-й стрелковой дивизии генерал-майор Богданов, комиссар этой же дивизии тов. Прохоров³⁵ и другие.

В середине октября в районе города Боровска вышли из окружения части и подразделения 17-й, 60-й и 113-й стрелковых дивизий, а в районе Ульяново — 173-й стрелковой дивизии. Соединившись с войсками Западного фронта, они сразу же заняли боевые рубежи и продолжали отражать удары наступавшего на Москву противника.

Окруженные западнее Вязьмы войска Западного и Резервного фронтов не сложили оружия, продолжали упорно сражаться с противником. Прикрывать их выход из вражеского кольца командование Западного фронта поручило частям 32-й армии, в том числе 2-й и 140-й

³³ Архив МО, ф. 379, оп. 50300, д. 1, л. 2.

³⁴ Там же, ф. 963, оп. 351579, д. 1, л. 14.

³⁵ Там же, ф. 379, оп. 50300, д. 1, л. 16.

стрелковым дивизиям. В тяжелых арьергардных боях войны этих дивизий проявили большое мужество, показали свою беспредельную преданность любимой Отчизне и родной Коммунистической партии.

В районе сел Обухово, Богородское, расположенных севернее Вязьмы, некоторым нашим частям и соединениям удалось прорвать вражеское кольцо и соединиться с основными силами Красной Армии. Мелкими группами вышли из окружения и воины 2-й и 140-й дивизий. Героическое сопротивление советских войск, окруженных западнее Вязьмы, а также в районе Брянска, сковало крупные силы противника, задержало продвижение вражеских полчищ к Москве. Это позволило нашему командованию направить на защиту столицы новые соединения с других фронтов, а также с Дальнего Востока, организовать мощный отпор фашистским захватчикам.

* * *

10 октября противник подошел к Можайской линии обороны. К этому времени гитлеровские генералы были убеждены, что сражение под Москвой ими уже выиграно, что захват советской столицы — дело лишь нескольких дней. Но фашистские стратеги жестоко просчитались. Наша партия и правительство приняли решительные меры к тому, чтобы приостановить дальнейшее наступление врага и нанести ему сокрушительный удар.

В эти тревожные дни в столице было сформировано еще 4 дивизии. Они стали именоваться: 3-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия, 2-я, 4-я и 5-я Московские стрелковые дивизии. Личный состав 3-й дивизии был подобран исключительно из числа добровольцев. 4-я и 5-я дивизии были сформированы из истребительных батальонов. В состав 2-й дивизии вошли и добровольцы и воины, призванные в армию.

В эти же дни, когда враг прорвался к ближним подступам к столице, сотни тысяч трудящихся Москвы и Московской области вышли на строительство новых оборонительных рубежей, чтобы превратить свой родной город в неприступную для фашистов крепость.

Со всех концов страны к столице шли пополнения, боевая техника, боеприпасы, продовольствие. Сопротивление наших войск, оборонявших Москву, с каждым днем нарастало, их ответные удары с каждым разом приобретали все большую силу.

17 октября основные силы 3-й танковой группы противника перешли в наступление на Волоколамском направлении. Неожиданно для себя они здесь встретили упорное сопротивление частей 16-й армии. Стойко обороняя каждый рубеж, наши войска изматывали противника, наносили ему большой урон в живой силе и технике. В боях под Волоколамском участвовали и воины 18-й стрелковой дивизии. 23 октября они вступили в бой и в течение недели мужественно отбивали атаки врага, пытавшегося выйти на Волоколамское шоссе. Только ценой огромных потерь гитлеровцам удалось 29 октября оттеснить части 18-й дивизии в район Румянцева. Но большего противник добиться уже не смог. К исходу октября войска 16-й армии, прочно закрепившись на рубеже Онуфриево — Румянцево, остановили вражеское наступление на Волоколамском направлении, а 4 ноября 18-я стрелковая дивизия уже сама атаковала противника. Перейдя в наступление на село Скирманово, она должна была сорвать перегруппировку фашистских войск. Ожесточенные бои длились около 9 суток. 13 ноября наши бойцы овладели Скирмановым — важным опорным пунктом врага. Части 18-й дивизии уничтожили 32 танка, 800 солдат и офицеров противника. Были захвачены трофеи: 13 автомашин, 17 мотоциклов, 18 пулеметов и много боеприпасов³⁶.

В разгар боев под Скирмановым к воинам приехала делегация их земляков — трудящихся Ленинградского района столицы. Она привез-

³⁶ ОРФ ИИ АН СССР, разд. IX, ф. 38, д. 14, л. 11.

ла для бойцов и командиров подарки, побывала почти во всех подразделениях. Делегаты рассказали ополченцам, как живет Москва, как самоотверженно трудятся ее люди, выполняя фронтовые заказы. Встреча с земляками воодушевила воинов, подняла их боевой дух. Вскоре после приезда делегации дивизия получила пополнение. 14 ноября Ленинградский район столицы направил на фронт коммунистический батальон численностью в 300 человек. Этот батальон целиком вошел в состав 365-го стрелкового полка³⁷.

Сердечной заботой земляков-москвичей были окружены воины и других дивизий ополченцев. Это ободряло бойцов и командиров, придавало им новые силы.

Упорные бои наши войска вели и на Можайском направлении. Сюда противник двинул два моторизованных корпуса. Их атаки были успешно отбиты частями 5-й армии. Тогда фашистское командование перебросило крупные силы в район Боровска, поставив им задачу прорваться к Наро-Фоминску и Кубинке, выйти на автостраду Минск — Москва, в тыл 5-й армии.

Оборону в районе Боровска держала 33-я армия, части которой недавно вышли из окружения и еще переформировывались. Для усиления этой армии была направлена 110-я стрелковая дивизия. До начала боев на ближайших подступах к столице она находилась в составе 31-й армии и, занимая рубеж обороны по восточному берегу озера Селигер в районе города Осташкова, активного участия в боевых действиях еще не принимала. В состав 33-й армии вновь также вошла и 113-я стрелковая дивизия. В течение недели, с 13 по 20 октября, обе эти дивизии, 110-я и 113-я, удерживали свои позиции в районе Боровска. 20 октября противник, подтянув свежие силы, предпринял ряд яростных атак, в результате которых ему удалось потеснить части 33-й армии к Наро-Фоминску и овладеть городом. 110-я и 113-я стрелковые дивизии прочно закрепились на левом берегу реки Нары, южнее Наро-Фоминска. В районе Стремилова на подступах к городу Чехову заняла оборону 17-я стрелковая дивизия. В конце октября под Наро-Фоминском противник был остановлен. Все его дальнейшие попытки продвинуться вперед успеха не имели.

С 10 октября ожесточенные бои разгорелись и на Калужском направлении. Здесь наступали два армейских корпуса противника. Наши части не смогли сдержать натиск превосходящих сил врага, стали отходить к Серпухову и Алексину. Советское командование приняло срочные меры для усиления обороны Серпухова. Сюда в числе других частей была перебросена из Тарутино 60-я стрелковая дивизия. Уже 20 октября воины этой дивизии снова вступили в бой. В конце октября на подступах к Серпухову немецко-фашистские войска были остановлены.

На южных подступах к Москве наши войска, продолжая вести тяжелые бои, отходили в район Тулы. Здесь высоким мужеством своих бойцов и командиров отличилась 173-я стрелковая дивизия. Вскоре после выхода из окружения она вошла в состав 50-й армии и на рубеже Ульяново — Белев — Тула в течение двух недель прикрывала отход отдельных разрозненных частей и подразделений Брянского фронта, пробивавшихся из вражеского кольца. 25 октября дивизия заняла оборону у Щекино, на подступах к Туле. Там, в районе деревень Николаевки и Захаровки, ей пришлось 28 октября выдержать очень тяжелый бой с крупными силами противника. После этого боя 173-я дивизия была отведена в район Кашинь.

Благодаря стойкости и мужеству наших войск, их упорному, с каждым днем возрастающему сопротивлению, вражеское наступление

³⁷ Там же.

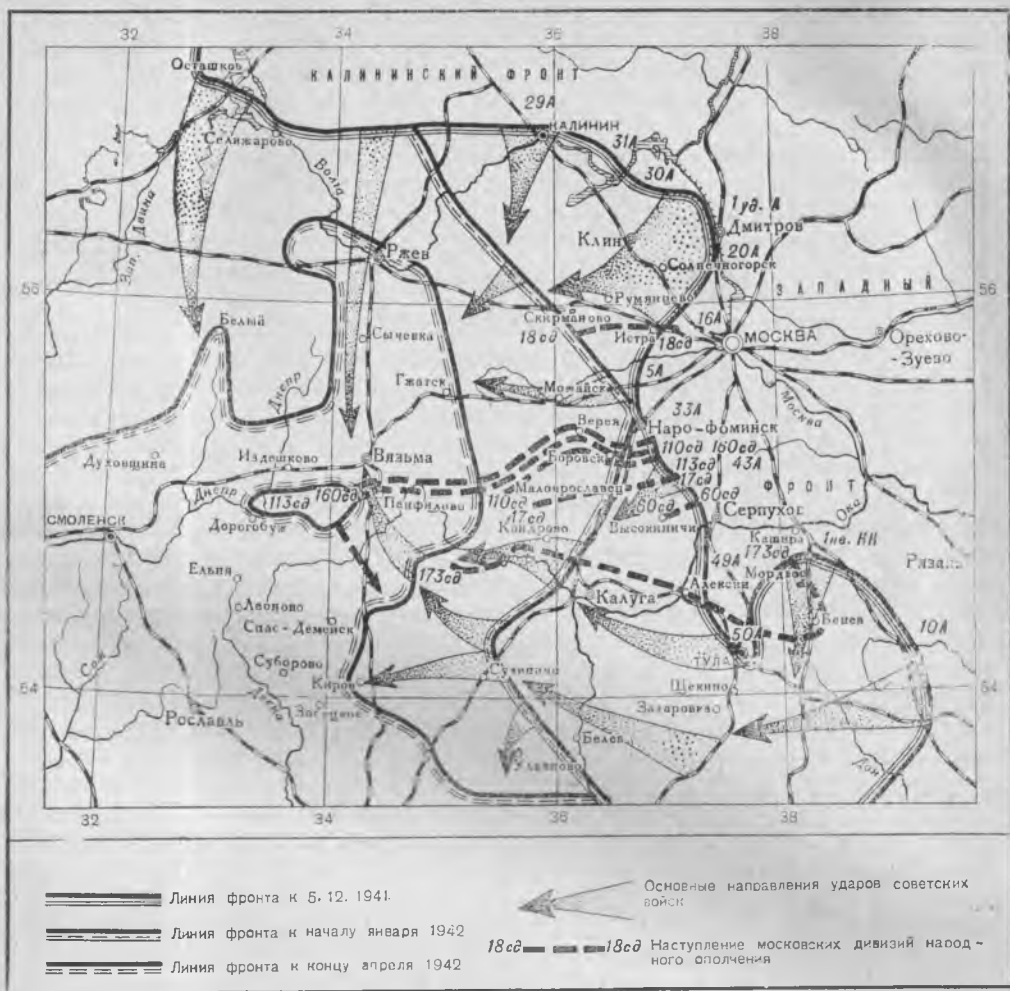

Схема боевых действий дивизий народного ополчения в битве под Москвой

на Москву в конце октября было остановлено на рубеже Осташков, Калинин, Волоколамск, Наро-Фоминск, Алексин, Тула. В битве за столицу вместе с другими частями Красной Армии героически сражались и московские дивизии народного ополчения. Ополченцы с честью выполнили свой патриотический долг, внесли посильный вклад в борьбу с врагом, рвавшимся к Москве. Москвичи-добровольцы дрались с фашистами, не щадя крови и жизни. Многие из них пали смертью храбрых.

* * *

Не добившись в октябрьском наступлении основной цели — захвата Москвы, немецко-фашистское командование стало готовить новое «генеральное» наступление на Москву. Непосредственно для овладения советской столицей была выделена 51 дивизия, в том числе 13 танковых и 7 моторизованных.

Командование Красной Армии принимало все меры для отражения новых ударов противника. Боевая мощь войск Западного фронта день ото дня возрастала. Наши части доукомплектовывались, получали новую, более совершенную технику, укрепляли свои рубежи. В войсках усиленно велась политическая работа.

Новое наступление немецко-фашистской армии на Москву началось 15 ноября и продолжалось до 5 декабря. В течение этих 20 дней на ближайших подступах к столице шли исключительно ожесточенные бои. Фашистские войска главные свои удары нанесли нашим соединениям, действовавшим на правом и левом крыле Западного фронта. Их северная группа наступала в двух направлениях: на Клин — Солнечногорск и на Истру — Крюково. Здесь противник с первого же дня встретил упорное сопротивление войск 16-й и 30-й армий.

На Истринском направлении вступила в бой 18-я стрелковая дивизия. Ее части и подразделения отражали по нескольку атак танков и мотопехоты противника в день. Особенно отличались 518-й стрелковый и 978-й артиллерийский полки. Только 23 ноября на рубеже Дуплево — Ядремино 518-й полк отбил восемь яростных атак врага, уничтожив 9 танков и более 500 фашистских солдат и офицеров³⁸. Москвичи сражались плечом к плечу с воинами 316-й дивизии генерала Панфилова. Замечательный пример бойцов и командиров этого прославленного соединения воодушевлял ополченцев, придавал им больше стойкости. Многие из них в эти дни совершили героические подвиги. Вблизи совхоза Кирсаново боец-связист 365-го стрелкового полка Воронович вступил в единоборство с четырьмя вражескими танками. Гранатами и бутылками с горючей смесью отважный воин уничтожил две вражеские машины, а остальные заставил отступить. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени³⁹.

Обескровив в упорных боях противника, части 16-й армии в начале декабря остановили его наступление и прочно закрепились на рубеже Звенигород — Крюково.

На южных подступах к Москве — в районе Тулы против нашей 50-й армии гитлеровское командование направило основные силы 2-й танковой армии генерала Гудериана. Им удалось прорвать нашу оборону и захватить Новомосковск, Венев, Мордвес, подойти к Кашире. Создалось угрожающее положение, и советское командование срочно перебросило в районы Каширы и Венева кавалерийский корпус генерал-майора Белова, усиленный танковыми и стрелковыми соединениями. В состав этой группировки была включена и 173-я стрелковая дивизия. Весь день 24 ноября 1315-й стрелковый полк этой дивизии вел в районе Венева тяжелые бои с превосходящими силами противника. Заняв рубежи вблизи станции Богословская, 1313 полк и другие подразделения дивизии отбивали атаки вражеских танков, пытавшихся прорваться к Кашире.

Перелом наступил 27 ноября. В этот день основные силы группировки генерала Белова нанесли противнику контрудар из района Каширы в южном направлении, в результате которого 17-я танковая дивизия противника была разгромлена и отброшена на 25 км к югу, в район Мордвеса.

Потерпев неудачу в наступлении на северном и южном участках Западного фронта, немецко-фашистское командование предприняло попытку прорваться к советской столице из района Наро-Фоминска. 1 декабря противник силами четырех пехотных, одной танковой и одной моторизованной дивизий перешел в наступление против частей 33-й армии. Поначалу гитлеровцам удалось вклиниться в нашу оборону и продвинуться на 15—25 км. Но уже к вечеру 3 декабря они были остановлены, а затем с большими потерями отброшены на исходные позиции. В этих боях хорошо действовали части 110-й и 113-й стрелковых дивизий, занимавших оборону на левом фланге 33-й армии. Упорное сопротивление наступавшему противнику оказал 1 декабря в районе дерев-

³⁸ Архив МО, ф. 241, оп. 495284, д. 1, л. 4.

³⁹ Там же, л. 6.

ни Каменское 1290-й стрелковый полк 113-й дивизии. Его бойцы не оставили своих позиций даже и тогда, когда фашисты обошли их с флангов. Оказавшись во вражеском кольце, подразделения этого полка перешли в контратаку и, вырвавшись из окружения, сосредоточились в деревне Плаксино. Там полк продолжал успешно отражать атаки противника⁴⁰.

Благодаря невиданному мужеству и упорству советских войск все попытки врага прорваться к Москве провалились. Противник, полностью исчерпавший свои наступательные возможности, вынужден был перейти к обороне на линии Калинин, Яхрома, Звенигород, Наро-Фоминск, Мордвес. В районе Истры, под Наро-Фоминском и Серпуховым, на подступах к Кашире героически сражались дивизии народного ополчения. Их бойцы, командиры и политработники показали свое возросшее боевое мастерство, свою решимость любой ценой не пропустить врага к столице, разгромить его полчища.

К началу декабря войска противника, брошенные на захват Москвы, были измотаны и обескровлены. К этому же времени советские войска значительно умножили свои силы; были подготовлены резервы, способные к крупным наступательным операциям. Создалась благоприятная обстановка для перехода наших армий в мощное контрнаступление.

План нашего командования состоял в том, чтобы в результате решительного контрнаступления разгромить ударные группы противника севернее и южнее Москвы и, отбросив их на запад, охватить фланги остальных сил группы «Центр» и уничтожить их.

6 декабря 1941 г. Красная Армия перешла под Москвой в наступление. На северном участке фронта, где противнику удалось особенно близко подойти к столице, разгорелись исключительно ожесточенные бои. Враг не выдержал мощных ударов наших войск, стал откатываться на запад, бросая оружие, боевую технику, снаряжение.

Из района Крюкова в направлении на Истру перешла в контрнаступление и 18-я стрелковая дивизия. Преодолев упорное сопротивление фашистов, она погнала их на запад, освобождая родное Подмосковье. В середине декабря ее части вышли к реке Истре и с хода форсировали ее. При этом личный состав дивизии показал образцы мужества и отваги. Вот один из многих примеров. 14 декабря переправлялись подразделения 565-го стрелкового полка. Переправа сначала проходила успешно. И вдруг ларом, на котором находились наши воины, остановился посередине реки. Оказалось, что оборвался его трос. Грозил задержка в доставке подкрепления сражающимся подразделениям. И тогда находившийся на лароме комсомолец Лаврищев бросился в ледяную воду, схватил трос и поплыл к берегу. Собрав последние силы, он бросил конец троса саперам. И в этот момент силы оставили бойца... Комсомолец Лаврищев погиб, но до конца выполнил свой долг⁴¹. От Истры 18-я стрелковая дивизия безостановочно преследовала фашистов до реки Руза, пройдя с боями свыше 100 км и освободив 30 населенных пунктов⁴². За отвагу и мужество своих бойцов и командиров, за успешные боевые действия она была преобразована в 11-ю Гвардейскую стрелковую дивизию и награждена орденом Красного Знамени.

Северо-западнее Москвы наши войска добились больших успехов; за 20 дней наступления они продвинулись на 70—100 км в западном направлении, нанесли серьезное поражение 3-й и 4-й танковым группам противника.

Южнее Москвы, в районе Тулы, советские войска разгромили 2-ю танковую армию противника, отбросили ее далеко на запад, захватили богатые трофеи. Активное участие в разгроме Тульской группировки

⁴⁰ Архив МО, ф. 388, оп. 8712, д. 6, л. 111.

⁴¹ Там же, ф. 208, оп. 2614, д. 3, л. 158.

⁴² Там же.

врага приняла 173-я стрелковая дивизия. В середине декабря эта дивизия, находясь в составе 49-й армии, освободила город Алексин и, преследуя противника, устремилась в район Детчино. После месяца упорных боев ее части освободили города Детчино и Полотняный завод. Затем 173-я дивизия была переброшена под Юхнов и там в течение двух месяцев вела тяжелые бои с врагом. За время боевых действий под Москвой этой дивизии был освобожден от противника 201 населенный пункт⁴³. За отвагу и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, около 200 бойцов и командиров были удостоены правительственных наград⁴⁴.

Разгром южной группировки противника, которая была отброшена на 130 км к западу, явился одной из важнейших предпосылок для успешного наступления войск центрального участка Западного фронта. 16 декабря 60-я стрелковая дивизия, находившаяся на правом крыле 49-й армии, перешла в наступление и после десятидневных упорных боев овладела Высокиничами — районным центром Калужской области. В первых числах января 1942 г. она была переброшена на Брянский фронт. С 20 декабря 1941 г. перешли в наступление и войска 43-й армии — в направлении на Малоярославец, 33-й армии — на Версю и 5-й армии — на Можайск. В составе 43-й армии успешные боевые действия вела 17-я стрелковая дивизия. Она приняла активное участие в освобождении городов Малоярославец и Медынь. Сломив упорное сопротивление противника на левом берегу реки Нары, в районе Наро-Фоминска, 110-я, 113-я и 160-я стрелковые дивизии, входившие в состав 33-й армии, в результате ожесточенного боя 4 января 1942 г. освободили город Боровск. Не давая врагу закрепиться на промежуточных рубежах, они гнали немецко-фашистских оккупантов на запад, освобождая города и села Московской и Калужской областей.

В ходе контрнаступления наших войск под Москвой было нанесено серьезное поражение группе армий «Центр». Наши части захватили огромные трофеи. Фашисты потеряли убитыми и пленными около 300 тыс. солдат и офицеров, не считая обмороженных и раненых. Советские войска, отбросив противника на 150—200 км на запад, ликвидировали непосредственную угрозу, нависшую над Москвой.

Контрнаступление советских войск под Москвой переросло в январе 1942 г. в наступление, в котором участвовали войска 9 фронтов.

Под Истрой и в районе Тулы, на центральном участке Западного фронта громили врага дивизии народного ополчения. В этих боях они приобретали опыт ведения наступательной операции, который приумножили в последующих сражениях.

Обогатившись боевым опытом в суровых боях под Москвой, дивизии народного ополчения, ставшие кадровыми соединениями Советской Армии, прошли славный боевой путь. В течение всей войны они высоко несли знамя трудящихся Москвы, свято хранили и приумножали боевые традиции московского рабочего класса.

⁴³ Там же, ф. 963, оп. 351579, д. 1, л. 82.

⁴⁴ Там же, оп. 4827, д. 1, л. 341.